

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-20>

УДК 159.9.01, 159.95

Живая субъективность и культурно-исторический метод: границы применимости

Е.В. Субботский

Университет Ланкастер, Ланкастер, Великобритания

Резюме

Актуальность. Любой метод исследования или воздействия имеет границы применимости. Определение границ применимости исследования психики на основе культурно-исторического метода позволит выявить новые феномены в изучении живой субъективности, которые не могут быть изучены в рамках культурно-исторического подхода к психике.

Целью работы было определение границ применимости культурно-исторического метода и описание новых феноменов психического, для изучения которых требуются принципиально другие методические подходы.

Методы. Методом исследования в области функционирования и развития сознания был логический анализ при сопоставлении культурно-исторического подхода к психике и подхода, основанного на интуитивно-рефлексивном самонаблюдении живой субъективности.

Результаты. Анализ показал, что культурно-исторический и производный от него социокультурный методы нацелены на управление субъективностью при помощи объективированных структур психики — знаково-символических образований, таких как речь, логическое мышление, научные понятия, социальные нормы или культурно-выработанные схемы восприятия. Эти «окаменелости живой субъективности» являются «психологическими орудиями», которые опосредствуют работу живой субъективности. Из разработки психологических орудий выросли основные направления отечественной психологии — утверждение ведущей роли речи в формировании высших психических функций (ВПФ) у Л.С. Выготского, понятие ориентировочной основы действия (ООД) у П.Я. Гальперина, школьные программы обучения по понятиям Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, нейропсихологические методики А.Р. Лурия, исследования развития произвольных движений А.В. Запорожцем и др. Все это работало, но живая субъективность оставалась загадкой. Напротив, метод, применимый к изучению живой субъективности, можно назвать методом «высвобождающего воздействия» — эксперимента, осно-

ванного на самонаблюдении и отчете в условиях, когда испытуемый может свободно структурировать реальность.

Выводы. Культурно-исторический метод эффективен в обучении готовому знанию в школе, при формировании навыков, восстановлении утраченных когнитивных функций у больных или формировании когнитивных и социально-моральных форм поведения, основанных на внешнем контроле. Однако этот метод неприменим к живой субъективности — переживаниям, мотивационно-смысловой сфере, основанной на магических законах партиципации, эмоциональной сфере и творческому мышлению, поскольку рассматривает человека как объект. Предложены принципы изучения живой субъективности, проанализированы практические подходы к воздействию на живую субъективность и связанные с ними противоречия и опасности.

Ключевые слова: А.Н. Леонтьев, психика, субъективность, культурно-исторический подход, границы применимости.

Для цитирования: Субботский Е.В. Живая субъективность и культурно-исторический метод: границы применимости // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 2. С. 133–153. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-20>

THEORETICAL REFLECTIONS

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-20>

Living Subjectivity and Cultural-historical Method: Limits to Applicability

Eugene V. Subbotsky

Lancaster University, Lancaster, Great Britain

Abstract

Background. Any method of research or influence has limits of applicability. Determining the limits of applicability of the cultural-historical approach will reveal new phenomena in the study of living subjectivity that cannot be investigated within the framework of the cultural-historical approach to the psyche.

Objective of the study was to determine the limits of applicability of the cultural-historical method and to describe new mental phenomena, the study of which requires fundamentally different methodological approaches.

Methods. The material is the author's and his colleagues' long-term research in the field of functioning and development of consciousness. The method involved logical analysis when comparing the cultural-historical approach to psyche and the approach based on intuitive-reflective self-observation of living subjectivity.

Results. The analysis showed that cultural-historical method and socio-cultural method derived from it, aim at managing subjectivity with the help of objectified structures of the psyche — sign-symbolic formations such as speech, logical thinking, scientific concepts, social norms or culturally developed perceptual patterns. At the same time, the “fossils of living subjectivity” — symbols and signs, scientific concepts, schemes, algorithms, norms, theories, and others — are “psychological tools” that mediate the operation of living subjectivity. All directions in Russian psychology within this approach originated from this approach — the assertion of the leading role of speech in the development of the higher mental functions (HMF) by L.S. Vygotsky, the concept of the orienting basis of action (IBA) by P.Ya. Galperin, school programs for teaching concepts by D.B. Elkonin and V.V. Davydov, neuropsychological methods by A.R. Luria, studies of the development of voluntary movements by A.V. Zaporozhets and others. All these approaches worked; however, the living subjectivity remained a mystery. On the contrary, the method applicable to the study of living subjectivity can be called the method of “releasing impact” — an experiment based on self-observation and self-report in conditions where the subject can freely structure reality.

Conclusion. The cultural-historical method is effective in teaching ready-made knowledge at school, in developing skills, restoring lost cognitive functions in patients, or shaping cognitive and socio-moral forms of behavior based on external control. However, this method is not applicable to living subjectivity — experiences, the motivational-semantic sphere based on the magical laws of participation, emotional sphere and creative thinking, since this method considers a person as an object. The principles of studying living subjectivity are proposed, practical approaches to influence living subjectivity, as well as the contradictions and dangers associated with them are analyzed.

Keywords: A.N. Leontiev, psyche, subjectivity, cultural-historical approach, limits of applicability.

For citation: Subbotsky, E.V. (2023). Living Subjectivity and Cultural-historical Method: Limits of Applicability. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (2), 133–153. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-20>

Введение

Проблема

Любой метод исследования или воздействия имеет границы применимости. Например, метод эксперимента применим к повторяемым явлениям, но неприменим к уникальным, таким как возникновение Вселенной, порождение произведения искусства или судьба отдельного человека.

Возникает вопрос, к какой области психического применим культурно-исторический метод исследования и воздействия, и какая область находится за ее пределами?

Понятие психического

Как известно, понятие психического неразрывно связано с понятием жизни. Ведь только живое обладает психикой, и наоборот, любая форма жизни обладает какой-то формой психики. Даже растения и бактерии реагируют на окружающую среду, ищут питание, размножаются, некоторые даже активно передвигаются. По определению, данному в Психологическом словаре, «Психика (греч. *psychikos* — душевный) — свойство человека или животного субъективно отражать события объективной реальности для его ориентации и взаимодействия с окружающей средой» (Глоссарий. Психологический словарь). Но если жизнь мы можем изучать только с позиции 3-го лица, наблюдая за поведением и структурой живых организмов, то психику можно изучать и с позиций 1-го лица, то есть через самонаблюдение. В результате в психологии сложилось два подхода к изучению психического: субъективный, через самонаблюдение, и объективный, через наблюдение за поведением живых организмов. В России эти два подхода сложились как неокантианский, теоретическо-философский анализ психики через анализ феноменов самонаблюдения (Л.М. Лопатин, П.Е. Астафьев, Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов), и рефлексологический, сродни западному бихевиоризму (И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, И.М. Сеченов, К.Н. Корнилов).

То, что я буду здесь называть *живой субъективностью* — это не поведение, а *ощущение себя живым, воспринимающим, мыслящим и желающим*, иначе говоря — субъективная реальность, а такая реальность может быть дана только в самонаблюдении. Характерными признаками живой субъективности являются ее недифференцированность, способность к порождению нового и чувство свободы. Ведь когда мы ощущаем, вспоминаем, мыслим, желаем или верим, мы не

используем какую-то специфическую психическую функцию: наоборот, в каждый акт живой субъективности вовлечены все известные нам функции. И каждый акт сопровождается рефлексией — особым чувством присутствия нашего внутреннего Я, как бы наблюдающего за актом субъективности с позиции «взгляд ниоткуда». Даже если я совершаю действие не по своей воле, а нахожусь в плену внешних сил (например, машина потеряла управление и тормоза отказали), я все равно ощущаю себя, наблюдающего за совершающимся со мной как бы со стороны.

Культурно-исторический подход

В 1930-х гг. наши учителя (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.) хотели найти нечто между неокантианством и бихевиоризмом, что имело бы отношение к «живой субъективности» и в то же время было доступно манипулированию, подобно тому, как физики манипулируют материей. Они нашли это в культуре — нормах, языках, понятиях и т.п. Отсюда выросли все направления — утверждение ведущей роли речи в формировании ВПФ у Л.С. Выготского, понятие ООД у П.Я. Гальперина, школьные программы обучения понятиям у Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, нейропсихологические методики А.Р. Лурия, исследования развития произвольных движений А.В. Запорожцем и др. Все это работало, но живая субъективность оставалась загадкой. Дело в том, что культурное — это как раз не живое, а, по выражению Николая Бердяева, «объективированное», то есть застывшее и окаменевшее. Ложка, компьютер, слово, научное понятие, двигательный навык — это тоже субъективность, но не живая, а «мертвая», превращенная в «коллективное» и доступное всем, то есть окаменевшее. Целью и функцией «окаменелостей субъективности» является управление живой субъективностью, направление ее по определенным каналам. Когда мы овладеваем логическим мышлением, научными понятиями или культурно-санкционированными формами восприятия или поведения, мы вынуждены отказаться от свободы нашего Я в пользу общекультурного МЫ.

Но живая субъективность как вода — с помощью механики воду можно направить куда угодно, заставить бить в фонтанах, но сама структура воды остается неизвестной для ученого-механика. Тут механики недостаточно, нужна химия. Поэтому изучение живой субъективности оставалось преимущественно в руках писателей, художников, и философов.

Попытки описать и исследовать живую субъективность в психологии

Однако и в психологии, в том числе и в российской, советской психологии, были исследования, в которых делались попытки описать и исследовать живую субъективность. Основная трудность и вопрос такой работы — как изучать то, что не имеет объективной структуры и устойчивого состояния? Ведь, как уже отмечено, простое наблюдение показывает, что живую субъективность нельзя расчленить на ощущение, восприятие, память, мышление, воображение, желание, волю и веру — в любом акте живой субъективности все эти формы задействованы одновременно. Иными словами, *структура живой субъективности состоит в том, что она не имеет структуры*. Так, в своей «Маленькой книжке о большой памяти» А.Р. Лурия описал феномен синестезии на примере мнемониста С.В. Шерешевского. В одном из примеров Шерешевский сообщает, что, подойдя к киоску с мороженым, он спросил у продавщицы, какое у нее мороженое. ««Пломбир!» — Она ответила таким голосом, что целый ворох углей, черного шлака выскочил у нее изо рта, — и я уже не мог купить мороженное, потому что она так ответила...» (Лурия, 1994, с. 54). Таким образом, синестезия — это феномен, показывающий, что в живой субъективности нет отдельных модальных форм восприятия, а все формы восприятия слиты воедино и перетекают друг в друга. В обыденной жизни об этом свидетельствует обычный феномен брезгливости: если во время еды мы увидим мертвое животное или почувствуем трупный запах, это может испортить вкус принимаемой пищи, даже если эта пища приготовлена изысканным кулинаром.

Когда читаешь «Проблемы развития психики» А.Н. Леонтьева, становится очевидным, что его смелое и новаторское исследование по формированию «кожной светочувствительности» не принадлежит к культурно-историческому подходу и стоит особняком от остальных исследований, вошедших в эту книгу и проведенных в достаточно традиционном ключе. На самом деле это попытка показать, что восприятие человека по существу немодально, и что возможно при помощи объективных методов доказать, что человек может буквально «видеть кожей». Как и многие подобные исследования, которые на Западе называют психологией аномальных явлений, это исследование не имело попыток репликации и стоит отдельно от господствовавшего в советской психологии культурно-исторического подхода к пси-

хике, например, от опубликованного в той же книге исследования по развитию высших форм запоминания.

Принципиальным шагом в ходе рассуждений А.Н. Леонтьева об исследовании психики является его выбор между двумя парадигмами: парадигмой 3-го лица (то есть объективного исследования поведения животных и человека) и парадигмой 1-го лица (то есть исследование путем использования самонаблюдения). Сам автор объясняет свой выбор второй парадигмы принадлежностью к традиции в психологии, которая требует «...пользоваться при установлении фактов чувствительности субъективным критерием» (Леонтьев, 1981, с. 70). Однако взятый в более широком теоретическом контексте выбор автором второй парадигмы показывает осознанное или не осознанное понимание им того фундаментального факта, что объяснение внешней реальности, будь то физический объект или психическое явление, начинается с «живой психики», в форме самонаблюдения. Чтобы это понять, достаточно открыть учебник физики для средней школы и почитать, как задаются базовые понятия физики — тело, масса, движение, энергия и т.п. Все они задаются через наблюдение ученика за своей живой субъективностью. Например, масса определяется как величина, показывающая, как тело сопротивляется изменению скорости, но ученик может это понять, только если у него есть личный опыт по отношению к понятиям и словам «сопротивляется» «изменение» и «скорость», который он получил в разных жизненных ситуациях. А это значит, что живая субъективность уже включена в понятия физики, и, следовательно, ее нельзя определить через них или свести к этим понятиям, не попадая в логический круг. К сожалению, физики-теоретики забывают школьные учебники и начинают думать, что все понятия, включая живую субъективность, можно описать на основе физики и математики. Конечно, и в психологии описать феномен чувствительности можно, лишь проецируя субъективные ощущения человека на других людей и животных.

Это и делает А.Н. Леонтьев. Он устанавливает экспериментально, что ощущение света может возникать на основе органа, не приспособленного эволюцией для реагирования на воздействие световых волн, причем критерием того, что поведенческие реакции испытуемых не были чисто рефлекторными, а свидетельствовали о наличии у них субъективной реальности ощущения, являлись вербальные отчеты испытуемых, то есть живая субъективность. На основе этих данных в своем последующем «Очерке развития психики» автор исследования проецирует понятие ощущения (как субъективного

отражения особенностей окружающей среды) на животных, хотя в изложении развития психики парадигма «от живой субъективности к реальности» им переворачивается и превращается в парадигму «от реальности (организм и его среда обитания) к психике и живой субъективности в виде сознания» (Леонтьев, 1947).

Интересно, что в примечании А.Н. Леонтьев упоминает западные исследования по экстрасенсорному восприятию, рассматривая их как ненаучные, поскольку они допускают возможность «восприятия воздействия без участия органов, раздражимых в отношении воздействующих агентов...» (Леонтьев, 1981, с. 73). Однако кожа ладони тоже изначально не раздражима в отношении видимого спектра электромагнитных волн, поэтому, по существу, доказательство того, что кожей руки можно ощущать свет, принципиально не отличается от предположения, что мыслью можно воспринимать мысли другого человека или воздействовать на материальный объект, а именно на этом предположении и основаны исследования по экстрасенсорному восприятию. Ведь о нашей способности мыслью воздействовать на физический объект (наше тело) свидетельствует наше любое произвольное действие, и мы не находим этот эмпирический факт удивительным. Таким образом, экспериментальное исследование А.Н. Леонтьева, по существу, проведено в парадигме «от наблюдения за живой субъективностью — к пониманию внешней реальности», хотя в построении модели развития психики этот принцип подменяется обратным.

Эффекты живой субъективности и эффекты в физике

Эффекты живой субъективности не имеют физических причин — это творческие эффекты, а такие эффекты всегда уникальны и не воспроизводятся с механической регулярностью. Даже в стандартных научных исследованиях, в которых измеряемые эффекты наблюдаются у сложных организмов — в биологии, фармакологии и психологии — воспроизводимость результатов гарантирована не всегда, и снижается со временем (Lehrer, 2010).

Итак, феномены живой субъективности реальны, но ими нельзя управлять так, как мы управляем физическими эффектами. Например, железный шарик, брошенный в воду, будет тонуть всегда. Способность же непосредственно воспринимать мысли других людей (телепатия) то появляется, то исчезает от эксперимента к эксперименту, даже если методика эксперимента не меняется. Существует лишь вероятность того, что данный эксперимент окажется успешным. Но

для нашей цели — проверить на основе объективного наблюдения возможность исследования живой субъективности — этих эффектов достаточно. Уникальность и невозпроизводимость вообще отличают явления живой субъективности от физических явлений. Мы не сомневаемся, что такие явления живой субъективности, как вера, надежда, любовь — существуют. Но ведь эти явления уникальны. А искусство? Работы Пикассо, Рембрандта, Модильяни уникальны и невозпроизводимы. Сюда же можно причислить сновидения. Ни один сон не повторяется дважды с точностью, с которой должны воспроизводиться феномены науки — и тем не менее мы видим сны.

Эффекты живой субъективности и когнитивная психология мейнстрима

Когнитивная психология мейнстрима подражает физическим наукам. В ней человек рассматривается среднестатистически, как биосоциокультурный объект. Когда психологи сообщают об исследованиях «нормальных» психологических процессов, предполагается, что результаты стабильны в течение всего времени эксперимента. Например, если мы хотим изучить, сколько из 10 элементов (например, цифр) человек может повторить сразу после того, как элементы отображаются на экране компьютера в течение короткого времени, а затем удаляются, мы приглашаем по 10 участников каждый день в течение 10 дней. Результаты покажут, что, хотя количество запоминаемых цифр варьирует от человека к человеку, среднее число, которое люди запомнили в каждый день тестирования, будет около 7, и это число будет оставаться примерно постоянным в течение всего периода тестирования, учитывая, что наш метод и отбор участников остаются прежними. Таким образом, когнитивная психология изучает не живую субъективность, а то в субъективности, что уже омертвело и автоматизировалось — то есть навыки в восприятии, мышлении и памяти. Это и обеспечивает результатам экспериментов в когнитивной психологии относительную устойчивость и воспроизводимость.

Напротив, эффекты живой субъективности могут значительно уменьшаться со временем тестирования, даже если условия эксперимента остаются постоянными. Тот факт, что такие эффекты не подчиняются физическим законам, объясняет, почему эти эффекты строго «локальны»: они проявляются только в специально созданных условиях, строго индивидуальны (в одних и тех же условиях некоторые субъекты проявляют эти эффекты, а другие — нет), и не

могут быть полностью воспроизведены. Эффекты живой субъективности также зависят от времени: они могут проявляться в начале эксперимента и исчезать в конце; один и тот же человек может проявить эти эффекты, а затем полностью потерять такую способность. В отличие от объективированной психики, где субъект и объект четко разделены, в живой субъективности это деление исчезает. Хотя проявления живой субъективности активно исследуются, они стоят в стороне от психологии мейнстрима, поскольку имеют низкую степень воспроизводимости. Я лично, будучи первоначально настроенным скептически, провел несколько исследований в этой области, самостоятельно и в сотрудничестве, и пришел к выводу, что феномены живой субъективности, такие как непосредственное воздействие сознания на материю (Subbotsky, 2013) и «отдаленное видение» (Subbotsky, Ryan, 2015), реально существуют, но их выявление объективными методами очень сложно и не всегда воспроизводимо.

Задачи изучения живой субъективности

Помимо исследования указанных выше «аномальных явлений», отдельной задачей является изучение функционирования живой субъективности: исследование субъективного пространства, времени и причинности. В этом направлении достигнуты определенные результаты в новой области исследований — области *магического мышления* (Nemeroff, Rozin, 2000; Subbotsky, 2010; 2022; 2023; Субботский, 2015). Магическое мышление — это феномен живой субъективности, в котором разные элементы субъективности (например, восприятие и переживание или желание и действие) соединены не физическими силами, а по ассоциациям в субъективном пространстве и времени. В пространстве и времени живой субъективности можно путешествовать в прошлое и будущее или передвигаться со скоростью, превышающей скорость света в вакууме.

Наконец, необычной формой исследования живой субъективности является погружение в особые состояния сознания с помощью психотропных веществ (Pollan, 2018).

Практическое воздействие на живую субъективность и ее опасности

Что касается практического воздействия на живую субъективность, то она существует с начала времен, в форме магии и религии, а в медицине — в форме эффекта плацебо. Магия и эффект плацебо широко используются и в современной психотерапии, переименован-

ными в понятия психологической помощи и внушения. Для простоты назовем людей, воздействующих на живую субъективность другого человека, *терапевтами*. Терапевтом может быть религиозный лидер, маг, политик, врач, психотерапевт и всякий, пытающийся воздействовать на других при помощи слов, жестов, образов и другой символики. Любое воздействие на живую субъективность работает на основе симпатической магии — отождествлении клиента с содержанием сообщения терапевта. Изучение особенностей функционирования живой субъективности приводит к выводу, что в терапии, наряду с положительными моментами, таятся и серьезные опасности. Исключив из категории терапевтов откровенных мошенников, расплодившихся как мухи в наше трудное время, перечислю некоторые из опасностей, подстерегающих терапевтов с положительными намерениями относительно своих клиентов.

Перерождение

В ходе работы с клиентом у терапевта может возникнуть соблазн под видом психологической помощи решать свои собственные личные проблемы, как материальные, так и психологические (ощущение собственной власти и контроля над жизнью и поведением клиента). В таком случае терапия из психологической помощи превращается в магическую манипуляцию сознанием. Поскольку грань, которую при этом переходит терапевт, может быть незаметной как для клиента, так и для самого терапевта, необходима разработка форм контроля и самоконтроля, предотвращающие пересечение терапевтом этой невидимой грани. Разработка этих форм контроля и самоконтроля невозможна без понимания принципов работы живой субъективности.

Подвешенность

Вторая опасность, подстерегающая терапевта, работающего с живой субъективностью, состоит в отсутствии внешних опор для действия, поскольку в данном типе деятельности терапевт работает с магическим мышлением клиента, но и его собственное мышление подчиняется законам магии. Например, у физика или врача для ориентации в обращении с материей или телом человека есть объективные опоры во внешней реальности (законы физики или биологии). Такие же объективные опоры имеются у психолога, работающего в рамках культурно-исторического подхода: это логические структуры мышления, научные понятия и теории, социальные нормы поведения и общепринятые формы восприятия внешней реальности. У те-

рапевта живой субъективности такие опоры отсутствуют, поскольку у живой субъективности нет объективных законов. Поэтому терапевт вынужден действовать в соответствии с законами симпатической магии и «вкладывать» в клиента элементы своей собственной живой субъективности — свой опыт жизни и переживания, с которыми клиент может отождествиться, а может и не отождествиться. Иными словами, в работе с живой субъективностью терапевт движется «вслепую» и может судить об эффективности своих действий лишь по реакции клиента, который и является в итоге «последней инстанцией» и окончательным судьей эффективности терапевтического воздействия, что делает результат воздействия принципиально непредсказуемым, а лишь вероятностно прогнозируемым.

Передозировка влияния

Согласно психоанализу, любые сознательные действия человека требуют затраты психической энергии (Freud, 1935; Jung, 1960). Психическую энергию не следует смешивать с физической, которую мы затрачиваем, например, при совершении физических упражнений. Так, после трудного экзамена мы устаем как после тяжелой работы, не потратив при этом физической энергии. Недавние исследования в науках о мозге продемонстрировали, что такая энергия — не метафора, а вполне реальная сила, которая может быть измерена по сердечно-сосудистым и биохимическим показателям, таким как частота сердечных сокращений или уровень глюкозы в крови (Benton, Parker, Donohoe, 1996; Fairclough, Houston, 2004). Эксперименты показали, что любой акт самоконтроля заставляет уровень глюкозы в крови падать ниже оптимального уровня, что затрудняет последующие попытки самоконтроля. Затрата психической энергии происходит в любой деятельности, требующей усилия контроля над собой. Например, способность справляться с неприятными мыслями о смерти требует такого усилия, а это усилие расходует психическую энергию из имеющегося у человека ограниченного запаса. В серии специальных экспериментов, участников одной группы просили писать рассказ о смерти, а участников другой — рассказ на нейтральную тему. После этого участникам обеих групп предлагали выполнять одинаковые задания, требующие высокой степени самоконтроля. Оказалось, что писавшие о смерти выполнили задания на самоконтроль значительно хуже, чем писавшие на нейтральную тему (Gailliot, Baumeister, Schmeichel, 2006; Gailliot et al., 2007). Поскольку терапия живой субъективности требует от пациента больших затрат психи-

ческой энергии, чрезмерное вмешательство может привести к ее истощению и в итоге — к депрессии или, у больных с неврологическими нарушениями деятельности мозга — к ухудшению состояния.

«Энергетический вампиризм»

Психическая энергия живой субъективности может не только тратиться, но и передаваться другим через подчинение, восхваление и другие формы психологического взаимодействия. Так, человек, получивший награду или признание людей, испытывает прилив психической энергии. Поскольку в процессе психотерапии терапевт нуждается в безусловном доверии клиента, возникает опасность эксплуатации этого доверия. Незаметно для самого терапевта ощущение доверия к себе клиента может перерасти в наслаждение этим доверием и ощущение собственной власти над сознанием и чувствами человека. В своем крайнем варианте эта опасность, выйдя из-под контроля, может переродиться в «энергетический вампиризм» — подпитку терапевтом своей собственной психической энергии за счет эксплуатации внимания клиентов к своей особе (Csöff, 2022). Так, терапевт, не знакомый с принципами функционирования живой субъективности, может незаметно для себя превратиться из человека, подающего психологическую помощь, в энергетического вампира.

Нарушение приватности

Особенностью живой субъективности является ее приватность. Никто, если он не обладает уникальной способностью к телепатии, не имеет доступа к чужой живой субъективности. Поэтому доступ к своей живой субъективности, даже если он дан клиентом добровольно, может обернуться как добром, так и злом. Первоначально человек может чувствовать облегчение, поделившись с терапевтом своими секретами, но впоследствии почувствует разочарование. Метафорически говоря, раскрытие живой субъективности чужому человеку напоминает добровольное согласие невинной несовершеннолетней девушки на физическую близость с мужчиной. Это согласие может быть добровольным, но девушка может не понимать всех последствий такого согласия.

Обобщая этот далеко не полный список опасностей, подстерегающих работу с живой субъективностью, надо сказать, что практическая работа с живой субъективностью, которая не опирается на знание особенностей живой субъективности и ее психологические исследования — это «игра без правил», или своего рода искусство.

Но если произведение искусства приводит лишь к объективации живой субъективности художника, то «произведение» терапевта может необратимо отразиться на судьбе человека.

Личный опыт работы с живой субъективностью

В 1970-х гг. я был участником самого первого психотренинга в СССР (так называемой Т-группы), который проводил польский психотерапевт. И я был поражен, как легко терапевту пересечь грань между помощью и манипуляцией и стать жертвой «эффекта Зимбардо» (кстати, впервые опубликованного примерно в то же самое время). Было видно, что не все участники этой группы чувствовали себя в ней комфортно. В дальнейшем я многократно проводил демонстрации работы Т-групп в психологическом практикуме со студентами. В 1990-х гг. подобные группы, под видом «групп личностного роста», заполнили психологический рынок в России. Я присутствовал на лекциях приезжавшего в Москву Карла Роджерса, после чего всерьез увлекся изучением его типа «клиент-центрированной» психотерапии. Я наблюдал за эффектами, к которым приводили телесеансы Анатолия Кашпиrowsкого в 1980-х гг. Некоторые зрители сообщали об улучшении состояния (несомненный эффект плацебо), другие не чувствовали ничего, а у моей мамы, у которой ранее уже случился инсульт, произошло резкое ухудшение состояния, из которого ее пришлось выводить. Ну и конечно, неоднократно следил за телесеансами Алана Чумака, эффекты которых были основаны на плацебо в чистом виде. По существу, ощущение опасностей перерождения психологической помощи в манипуляцию или передозировку влияния, обычно слабо артикулированное, и лежит в основе необходимости регулирования статуса практического психолога, которое в США и Великобритании активно обсуждалось в 80-х годах прошлого века, а в России обсуждается сейчас.

Наконец, работая в Великобритании, я самостоятельно и в сотрудничестве проводил экспериментальные исследования влияния на живую субъективность (Subbotsky, Hysted, Jones, 2009; Subbotsky, Matthews, 2011; Subbotsky, Slater, 2011) и воздействия живой субъективности на внешнюю реальность (Subbotsky, 2013; Subbotsky, Ryan, 2015).

Границы применимости

Подводя итоги, хочу сказать, что, по моему мнению, культурно-исторический метод изучения психического и исследование живой

субъективности — это два принципиально разных подхода к изучению психики.

Культурно-исторический и производный от него социокультурный методы нацелены на управление субъективностью при помощи объективированных структур психики — знаково-символических образований, таких как речь, логическое мышление, научные понятия, социальные нормы или культурно-выработанные схемы восприятия. При этом «окаменелости живой субъективности» — символы и знаки, научные понятия, схемы, алгоритмы, нормы, теории и другие — являются «психологическими орудиями», которые опосредствуют работу живой субъективности. Такое опосредствование приводит к двум результатам. Во-первых, живая психика приспосабливается к требованиям социальной реальности, необходимым для общения с другими и для существования в социально-культурной среде. Во-вторых, живая психика теряет свою свободу, недифференцированность, спонтанность и способность генерировать творческие инновации.

В рамках культурно-исторического подхода предполагается, что сущность и личность человека определяется его принадлежностью к культуре: языком, уровнем образования и культурно-специфическими социальными и моральными ценностями. Культурно-исторический метод эффективен в обучении готовому знанию в школе, формировании навыков, восстановлении утерянных когнитивных функций у больных или формировании когнитивных и социально-моральных форм поведения, основанных на внешнем контроле.

Однако этот метод неприменим к живой субъективности — переживаниям, мотивационно-смысловой сфере, основанной на магических законах партиципации, эмоциональной сфере и творческому мышлению, поскольку этот метод рассматривает человека как объект.

Напротив, метод применимый к изучению живой субъективности можно назвать методом «высвобождающего воздействия» — эксперимента, основанного на самонаблюдении и отчете испытуемого в условиях, когда испытуемый может свободно структурировать реальность. В отличие от культурно-исторического метода, метод «высвобождающего воздействия» рассматривает человека как источник свободной и спонтанной активности, как существо буквально «делающее самого себя». Так понимаемый человек сам определяет, в ареале какого языка и в какой культуре ему хорошо, и если данное ему от рождения не устраивает его, он может от него отказаться или изменить его. В современной психологии такой метод используется в психоанализе (метод свободных ассоциаций и анализа фантазий

и сновидений) и в других направлениях, использующих проективные методики.

В отличие от культурно-исторического метода, при котором влияние на живую субъективность происходит путем принуждения, при методе «высвобождающего воздействия» влияние происходит в форме игры, фантазирования или свободного наблюдения. Например, в исследованиях показано, что наблюдение за фрагментами из фильмов про Гарри Поттера, которые содержат элементы сверхъестественного, приводит к активизации творческого мышления у детей (Subbotsky, Hysted, Jones, 2009), наблюдение за магическими эффектами в коммерческих клипах — к улучшению запоминания при узнавании коммерческих брендов (Subbotsky, Matthews, 2011), а игра в различие между реальными и фантастическими изображениями — к улучшению способности различать фантазии и реальность (Subbotsky, Slater, 2011). Это не значит, что воздействие культуры на живую субъективность не имеет значения, однако оно не меняет структуру живой субъективности, а проявляется в степени ее влияния на действия человека (Subbotsky, Quinteros, 2002).

Возвращаясь к А.Н. Леонтьеву, необходимо подчеркнуть, что он вполне осознавал принципиальные ограничения культурно-исторического подхода к психике, чему свидетельство его последняя книга «Деятельность. Сознание. Личность», в которой он подчеркивает ограниченность культурологического подхода, основанного на признании прямой детерминированности сознания культурными факторами — так называемом «постулате непосредственности»: «Происходит простая подстановка: место мира предметов теперь занимает мир выработанных обществом знаков, значений. Таким образом, мы снова стоим перед двучленной схемой S->R, но только стимул интерпретируется в ней как “культурный стимул”» (Леонтьев, 1975, с. 78). В противоположность этому подходу, А.Н. Леонтьев утверждает, что: «Сознание как форма психического отражения... не может быть сведено к функционированию усвоенных извне значений, которые, развертываясь, управляют внешней и внутренней деятельностью субъекта. Значения и свернутые в них операции сами по себе, т.е. в своей абстракции от внутренних отношений системы деятельности и сознания, вовсе не являются предметом психологии. Они становятся им, лишь будучи взяты в этих отношениях, в движении их системы» (Леонтьев, 1975, с. 143). Можно предположить, что именно «внутренние отношения деятельности и сознания» и являются в терминах А.Н. Леонтьева эквивалентом

живой субъективности. Правда, в описании живой субъективности А.Н. Леонтьев не всегда последователен. В этой же работе он пишет: «Психология издавна описывала и изучала зависимость восприятия, представления, мышления от того, “что человеку нужно”, — от его потребностей, мотивов, установок, эмоций. Очень важно при этом подчеркнуть, что такая *пристрастность* сама объективно детерминирована и выражается не в неадекватности образа (хотя и может в ней выражаться), а в том, что она позволяет активно проникать в реальность» (Леонтьев, 1975, с. 55–56). Однако ясно, что если живая субъективность объективно детерминирована, то она не является живой. Скорее то, что А.Н. Леонтьев хотел выразить — это то, что не всякая субъективность подчиняется творческому воздействию нашего внутреннего Я. Горы, деревья, галактики, научные понятия и даже наша личная боль и страсть недоступны прямым приказам нашего Я, хотя и представляют собой субъективные феномены (восприятия, мысли и чувства). Объективные факторы жизни человека, такие как культурная принадлежность, социальный статус, специальность, возраст, образование, отношения с другими людьми и т.п., конечно, влияют на субъективность, но не на живую, а на объективированную и застывшую в форме характера, темперамента, установок, привычек и других «окаменелостей сознания». Важно понять, что в каждый момент нашей сознательной жизни наша живая субъективность, сознательно или подсознательно, пересматривает и меняет все наше прошлое и все существующие «окаменелости», подтверждая, изменяя или отвергая их и строя «нового Себя».

Тем не менее А.Н. Леонтьев утверждает, что «Особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту» и что «именно благодаря чувственному содержанию сознания мир выступает для субъекта как существующий не в сознании, а вне его сознания — как объективное “поле” и объект его деятельности» (Леонтьев, 2007, с. 93). Хотя сам А.Н. Леонтьев не делает из этого утверждения столь далеко идущих выводов, по существу, это утверждение означает, что любое воздействие — физическое или культурное — существует лишь потому, что человек, прямо или косвенно, его осознает, если не в форме восприятия, то в форме мысли или представления. Если человек не осознает воздействие, то это воздействие в его субъективной вселенной не существует. Если человек умирает, то умирает и воздействующий на его субъективность внешний мир, со всеми галактиками, эволюцией и историей человечества. Конечно

Csöff, R. (2022). Energy Vampirism — An Issue for Psycho-Social Self-Care and Prevention. *Academia Letters*, Article 4590. <https://doi.org/10.20935/AL4590>

Fairclough, S.H., Houston, K. (2004). A metabolic measure of mental effort. *Biological Psychology*, 66, 177–190.

Freud, S. (1935). A general introduction to psychoanalysis. New York: Liveright.

Gailliot, M.T., Baumeister, R.F., DeWall, C.N., Maner, J.K., Plant, E.A., Tice, D.M., Brewer, L.E., Schmeichel, B.J. (2007). Self-control relies on glucose as a limited energy source: Willpower is more than a metaphor. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92, 325–336.

Gailliot, M.T., Baumeister, R.F., Schmeichel, B.J. (2006). Self-regulatory processes defend against the threat of death: Effects of self-control depletion and trait self-control on thoughts and fears of dying. *Journal of Personality and Social Psychology*, 91, 49–62.

Jung, C.G. (1960). On psychic energy. In Jung, C.G. “On the nature of psyche”. New Jersey: Princeton University Press. (Original work published 1928).

Lehrer, J. (2010). The truth wears off. Is there something wrong with the scientific method? *New Yorker*, 13, 52–57.

Nemeroff, C., Rozin, P. (2000). The making of the magical mind: The nature and function of sympathetic magical thinking. In Rosengren, K.S., Johnson, C.N., Harris, P.L. (Eds.), *Imagining the impossible: Magical, scientific, and religious thinking in children* (pp. 1–34). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Pollan, M. (2018). *How to change your mind: The new science of psychedelics*. New York: Penguin Press.

Subbotsky, E. (2010). *Magic and the mind. Mechanisms, functions and development of magical thinking and behavior*. New York: Oxford University Press.

Subbotsky, E. (2013). Sensing the future: Reversed causality or a non-standard observer effect? *SAGE open*, 1–17. (Retrieved from <https://openpsychologyjournal.com/VOLUME/6/PAGE/81/ABSTRACT>) (review date: 27.05.2022).

Subbotsky, E. (2022). *Faith Through the Prism of Psychology: A New Framework for Existentialism*. London; New York: Routledge.

Subbotsky, E. (2023). *Examining the Psychological Foundations of Science and Morality: Explaining the Inexplicable*. London; New York: Routledge.

Subbotsky, E., Hysted, C., Jones, N. (2009). Watching films with magical content facilitates creativity in children. *Perceptual and Motor Skills*, 111, 261–277.

Subbotsky, E., Matthews, J. (2011). Magical thinking and memory: Distinctiveness effect for TV advertisements with magical content. *Psychological Reports*, 109, 1–11.

Subbotsky, E., Quinteros, G. (2002). Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico. *British Journal of Psychology*, 93, 519–543.

Subbotsky, E., Ryan, A. (2015). Motivation and belief in the paranormal in a remote viewing task. *The Open Behavioral Science Journal*, 15. (Retrieved from <https://benthamopen.com/ABSTRACT/TOBSJ-8-1>) (review date: 27.05.2022).

Subbotsky, E., Slater, E. (2011). Children's discrimination of fantastic vs realistic visual displays after watching a film with magical content. *Psychological Reports*, 112, 603–609.

References

Benton, D., Parker, P.Y., Donohoe, R.T. (1996). The supply of glucose to the brain and cognitive functioning. *Journal of Biosocial Science*, 28, 463–479.

Csőff, R. (2022). Energy Vampirism — An Issue for Psycho-Social Self-Care and Prevention. *Academia Letters*, Article 4590. <https://doi.org/10.20935/AL4590>

Fairclough, S.H., Houston, K. (2004). A metabolic measure of mental effort. *Biological Psychology*, 66, 177–190.

Freud, S. (1935). A general introduction to psychoanalysis. New York: Liveright.

Gailliot, M.T., Baumeister, R.F., Schmeichel, B.J. (2006). Self-regulatory processes defend against the threat of death: Effects of self-control depletion and trait self-control on thoughts and fears of dying. *Journal of Personality and Social Psychology*, 91, 49–62.

Gailliot, M.T., Baumeister, R.F., DeWall, C.N., Maner, J.K., Plant, E.A., Tice, D.M., Brewer, L.E., Schmeichel, B. J. (2007). Self-control relies on glucose as a limited energy source: Willpower is more than a metaphor. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92, 325–336.

Glossary. Psychological Dictionary. (Retrieved from [https://www.psychologies.ru/glossary/15/psihika/#:~:text="](https://www.psychologies.ru/glossary/15/psihika/#:~:text=) (review date: 23.12.2022). (In Russ.).

Jung, C.G. (1960). On psychic energy. In Jung, C.G. “On the nature of psyche”. New Jersey: Princeton University Press. (Original work published 1928).

Lehrer, J. (2010). The truth wears off. Is there something wrong with the scientific method? *New Yorker*, 13, 52–57.

Leontiev, A.N. (1975). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat. (In Russ.).

Leontiev, A.N. (1947). Essay on the development of the psyche. Moscow: Printing house of the Military Pedagogical Institute of the Soviet Army. (In Russ.).

Leontiev, A.N. (1981). Problems of the development of the psyche. Moscow: Publishing. House of Moscow State University. (In Russ.).

Leontiev, A.N. (2007). Lectures on general psychology. In D.A. Leontiev, E.E. Sokolova. (Eds). M.: Smysl: Publishing Center “Academy”. (In Russ.).

Luria, A.R. (1994). Small book about great memory. Moscow: Eidos. (In Russ.).

Nemeroff, C., Rozin, P. (2000). The making of the magical mind: The nature and function of sympathetic magical thinking. In Rosengren, K.S., Johnson, C.N., Harris, P.L. (Eds.), *Imagining the impossible: Magical, scientific, and religious thinking in children* (pp. 1–34). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Omar Khayyam. Rubai. (Retrieved from http://www.epwr.ru/khayyam/txt_25.php (review date: 12.05.2022). (In Russ.).

Pollan, M. (2018). How to change your mind: The new science of psychedelics. New York: Penguin Press.

Subbotsky, E. (2010). Magic and the mind. Mechanisms, functions and development of magical thinking and behavior. New York: Oxford University Press.

Subbotsky, E. (2013). Sensing the future: Reversed causality or a non-standard observer effect? *SAGE open*, 1–17. (Retrieved from <https://openpsychologyjournal.com/VOLUME/6/PAGE/81/ABSTRACT>) (review date: 27.05.2022).

Subbotsky, E.V. (2015). I believe because it is absurd: The magic of religion. *Psikholog (Psychologist)*, 6, 76–115. (Retrieved from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14239) (review date: 10.12.2022). (In Russ.).

Subbotsky, E. (2022). *Faith Through the Prism of Psychology: A New Framework for Existentialism*. London; New York: Routledge.

Subbotsky, E. (2023). *Examining the Psychological Foundations of Science and Morality: Explaining the Inexplicable*. London; New York: Routledge.

Subbotsky, E., Hysted, C., Jones, N. (2009). Watching films with magical content facilitates creativity in children. *Perceptual and Motor Skills*, 111, 261–277.

Subbotsky, E., Matthews, J. (2011). Magical thinking and memory: Distinctiveness effect for TV advertisements with magical content. *Psychological Reports*, 109, 1–11.

Subbotsky, E., Quinteros, G. (2002). Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico. *British Journal of Psychology*, 93, 519–543.

Subbotsky, E., Ryan, A. (2015). Motivation and belief in the paranormal in a remote viewing task. *The Open Behavioral Science Journal*, 15. (Retrieved from <https://benthamopen.com/ABSTRACT/TOBSJ-8-1>) (review date: 27.05.2022).

Subbotsky, E., Slater, E. (2011). Children's discrimination of fantastic vs realistic visual displays after watching a film with magical content. *Psychological Reports*, 112, 603–609.

Поступила: 25.12.2022

Получена после доработки: 01.03.2023

Принята в печать: 25.04.2023

Received: 25.12.2022

Revised: 01.03.2023

Accepted: 25.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Васильевич Субботский — доктор психологических наук, ридер по психологии развития (эмеритус) факультета психологии университета Ланкастер, Великобритания, subbotsky@me.com, <https://orcid.org/0000-0002-5663-0517>

ABOUT THE AUTHOR

Eugene V. Subbotsky — Dr. Sci. (Psychology), Reader in Developmental Psychology (emeritus), Psychology Department, Lancaster University, United Kingdom, subbotsky@me.com, <https://orcid.org/0000-0002-5663-0517>